

Страстная любовь к музыке была неразрывно связана с жизнью Владимира Ильича Ленина, помогала ему в борьбе, доставляя истинное наслаждение в краткие минуты отдыха.

Наиболее способным к музыке в семье Ульяновых считался Володя — у него был превосходный слух. Начав учиться игре на фортепиано с 6 лет, в 8 лет он уже хорошо и очень охотно играл в четыре руки со взрослыми. Однако уроки музыки скоро прекратились, так как Володя, как это бывает с мальчиками, вдруг решил, что музыка — «не мужское дело». Впоследствии Владимир Ильич очень жалел, что забросил игру на рояле.

Соученик В. И. Ленина по гимназии Д. М. Андреев вспоминал о проделке Володи Ульянова, которую тот организовал из молебне в гимназической церкви, так как с религией Вол-

«Аппассионата».

Рисунок Н. Жукова.

ЛЕНИН И МУЗЫКА

доля рано простился. Однажды, когда на церковной службе присутствовало высокое начальство, гимназический хор запел церковные песнопения... на мотивы оперы Верди «Аида».

Директор и его анатавы гости ничего не подозревали и были в восторге от прекрасного пения хора, но зато Володя, после этого «необыкновенного молебства», заразительно смеялся и уверял всех, что только в этот раз он получил в церкви истинное удовольствие.

В детстве Володя Ульянов часто слышал от отца революционные песни, которые Илья Николаевич, не таясь, распевал на дальних прогулках с детьми в песу или в поле.

В гимназические годы полюбились Володе Ульянову задушевные волжские напевы и особенно увлекали подпольные революционные песни — «Дубинушка», «Утес Степана Разина», «Назови мне такую обитель», «Замучен тяжелой неволей» (песня, которую очень любил старший брат Александр Ульянов).

Студентом Владимир Ильич с сестрами старалась как можно чаще бывать в опере, билеты брали самые дешевые, на галерку. Сидеть приходилось согнувшись, но забывались маленькие неудобства — музыка увлекала, и Владимир Ильич буквально упивался ею.

На рубеже XIX—XX столетий, когда развернулась кипучая революционная деятельность Владимира Ильича Ленина, вместе с ростом пролетарского движения в России, стала развиваться рабочая революционная песня.

Появились боевые пролетарские гимны «Варшавянка», «Красное знамя», «Беснуйтесь, тираны» — переведенные с польского языка другом и соратником Владимира Ильича Глебом Максимилианом и членом Кржижановским во время заключения его в Бутырской тюрьме. Партия использовала эти песни как средство пропаганды социализма и массовой политической агитации — рабочие жадно тянулись к револю-

ционным песням, они заучивали их, переписывали друг у друга.

В ссылке (1897—1900 гг.) в селе Шушенском, где жили Владимир Ильич с Надеждой Константиновной, или в Минусинске, где жили Кржижановские и Старковы, часто собирались ссыльные, арестованные по делу «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из членов этой ссыльной колонии был создан хор, особую страсть в вокальные исполнения которого вносил Владимир Ильич — темпераментный дирижер и самый активный участник.

Очень нравился Ленину куплет, дописанный М. С. Ольминским к «Дубинушке»:

Новых песен я жду
для родной стороны,
Но без горестных
слез, без рыданий.
Чтоб они, пролетарского
гнева полны,

Зазвучали призывом
к восстанию!

И когда В. В. Старков затягивал свою любимую старинную украинскую песню о тяжелой доле, Владимир Ильич возмущался: «К черту, такую ее долю! Давайте зажарим «Смело, товарищи, в ногу!».

Музыкальный мир В. И. Ленина был очень широк. Он любил и ценил не только революционные песни, но также с наслаждением слушал и классическую музыку, глубоко и тонко понимая ее. Жить без музыки Ленин не мог.

Живя в эмиграции в Англии, Бельгии, Финляндии, Чехословакии, Франции, Швейцарии, Италии, Владимир Ильич и Надежда Константиновна везде посещали и хорошие концерты и оперные спектакли. Осенью 1903 года в Лондоне Владимир Ильич и Надежда Константиновна слушали симфонический концерт, в котором исполнилась в заключение концерта Шестая симфония. Ленин любил музыку Чайковского — его оперы, певущие мелодии инструментальных пьес, печальное раздумье романсов, но особое наслаждение для него было слушать грандиозную Шестую симфонию — страстную и глубокую повесть о человеке, его страданиях и надеждах, о стремлении к счастью и скорбном, печальном конце.

Но особенно дороги были Ильичу воспоминания о Париже — родине самой близкой сердцу Ленина песни — «Интернационал», ставшей потом гимном коммунистов всего мира. Ее авторы были рабочими: поэт-шансонье, член Парижской коммуны Эжен Потье и композитор-любитель Пьер Дежайтер. Слова «Интернационала» были написаны в 1871 году, а музыка в 1888. Но перевод на русский язык сделал русский революционер горный инженер А. Я. Коц только в 1902 году.

Однако еще в 1889 году Владимир Ильич знал уже французский текст «Интернационала» и напевал его со своей сестрой Ольгой, которая по-добрала музыку на фортепиано.

В первые советские годы в обновленной России постоянно звучала музыка Бетховена и часто можно было видеть Ленина в нетолстом зале консерватории в пальто и шапке, весело поглощенного музыкой. 22 апреля 1920 года, в день своего пятидесятилетия, Владимир Ильич также был на концерте. Исполнялись его любимые композиторы — Чайковский и Бетховен. Когда известный то время пианист Исаия Дорровей закончил Чаттиическую сонату Бетховена, Владимир Ильич шутливо выражал ему свой воссторг: «Дорровей! Отличновей! Прелестновей! Чудесно-Чудесновей!».

В 1921 году на симфоническом концерте в Большом театре исполнялась девятая симфония Бетховена. В финале вместе с оркестром выступили хор и солисты. Могучая «Ода к радости» закончилась мощным призывом «Обнимитесь, миллионы! Облокотившись на барьера ложи, Владимир Ильич был весь во власти торжествующей, победной симфонии.

В этом же году в день четвертой годовщины Октября Ленин присутствовал на первом кон-

[Окончание на 4 стр.].

